

Дмитрий Тараторин

Тяжкие последствия

Шизо-поэзы

Дмитрий Тараторин
Тяжкие последствия

«Издательские решения»

Тараторин Д.

Тяжкие последствия / Д. Тараторин — «Издательские решения»,

Непрогнозируемая, спонтанно-компенсаторная реакция организма автора
на события и обстоятельства ноября-декабря 2015 года.

Содержание

Выбор	6
Зима не близко	7
В среде безысходности	8
ЧК	10
Князь	11
Московский ужас	12
Чудесный мир	13
Смешные люди	14
Пеленгуй!	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тяжкие последствия
Шизо-поэзы
Дмитрий Тараторин

© Дмитрий Тараторин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выбор

Плачет, пророчит кот-Гамаюн —
На цепь посажен, хоть и не юн.
Был бы, как надо котом-Баюном,
Его бы пускали к хозяину в дом.
Жрал бы на золоте,
За ухом гладили б,
Но не хотелось подохнуть блядью.

Зима не близко

Нет, зима уже не близко —
Здесь она, нависла низким
И шершавым потолком —
Никаких уже «потом».
Спряталась луна в овраге,
Нету в ней уже отваги
Людам души вынимать
И зверью сигналы слать.
Фенрир по лесу идет
Звезды, походя жует.
Он ничем уже не связан,
Да, и в общем не обязан
Выполнять свой страшный долг.
Просто он по жизни волк.

В среде безысходности

Сегодня вторник, а завтра будет среда
И мало кому понятно, какая это беда —
Быстрее песка сквозь пальцы, чем паровозный дым
Утекают те дни, где мы остаться хотим.
А бывает, что даже гораздо хуже, вовсе, совсем не хотим
И гоним их на хрен прочь и куда-то вперед глядим.
Это совсем уж гнилой расклад, ведь все равно ничего не видеть,
А гнать то, что есть, ради того, чтоб лучшего ждать?
Это уже бред тяжелый, но в нем почти все живут,
В смысле умирают, пока совсем не умрут.
«Остановись мгновенье!» – тоже не вариант,
Мухой в янтарном миге, сам себе будешь не рад.
Нет, это все понятно, что сам ты бессмысленный скот,
Иначе в твоей бы жизни все было наоборот.
Шиворот в смысле навыворот и перманентный кайф,
Однако в собственных же глубинах ты знаешь – не вечен драйв.
То, что прет поначалу, обламывает в конце
И оставляет лишь знаки глупых страстей на лице.
Но вот, это слово сказано – вечность – искупит все.
Еще усилие воли и ты увидел ее
Сквозь тусклое стекло, но все равно сияет.
ты об этом читал так много и прочтенное вдохновляет
На веру...,
но завтра то опять среда
С ней что-то нужно сделать раз, блин, и навсегда
Вечное возвращение иначе сожрет и не поперхнется
И Ницше в гробу не перевернется.
Куда оно его возвратило?
Уже не спросишь, его уж там давно растворило
На элементы, элементарнее некуда
Такова уж природа паскуда
Всех и все подряд растворяет, что мило и что не мило,
Это все, говорят, пускали на мыло,
Якобы его поклонники —
черно-униформники.
И во всем виноват был, на самом деле, Хьюго Босс,
Но наказания, как это ни странно не понес.
А еще там была красотка Лени, потом полюбившая Африку.
Это так хитрая старая bestia отмазывалась за свастику.
Эстетика вообще страшная сила, страшнее, чем пулемет.
С этакой красотой мир совсем пропадет.
Но во вторник эстетики не случилось, и он подходит к концу
Не считать же погруженьем в эстетику поездку по Садовому
кольцу
Не вечному, не бесконечному

Хоть это радует...

ЧК

Красными штанами с лампасами наградили Понтия Пилата,
все как оно и положено – от председателя наркомата.
Понтий Пилат штанам рад,
Но странная мысль: а может я гад?
Может, тот парень не виноват?
Но тут же, в ответ сам себе: мой друг,
Ты разве забыл чистоту своих рук?
Голова (проверил) – холодная, сердце – горячее —
значит все правильно, как же иначе?

КНЯЗЬ

Жизнь кончается внезапно,
Неизбывно, непонятно
В жалких судорогах тело,
Что давно всем надоело
И себе же самому,
Разобравшись по уму.
Все нелепо, все досадно,
И смешно и неприглядно.
Как-то пыжилось, но вот
Тленье все пережует
В глубине под слоем глины
Он останется один
Не оплаканный в народе
В пиджаке не по погоде
Сверху грязь и снизу грязь
Возвращен на место князь
Все мечтанья, хлопотанья,
На работе совещанья
Планы будущих высот
Опасения невзгод.
Побредут по этой грязи
Производственные связи
Те с кем пил, кого забыл
Все, с кем жизнь свою убил.

Московский ужас

Ходит ужас по домам
В каждом пьет по триста грамм
И идет себе по крышам
И не виден и не слышен.
А бутылочки стоят
В каждой запечатан ад.
Вместо водочки-слезы
Наливает яд гюрзы.
Так идохнет население
Без надежды на спасенье...
Водка лечит что угодно
Вот и чтима всенародно
Потому-то тайный враг
С ней и не попал впросак
Точно вычислил процент
Сей злодейский элемент
Триста двести перебьет
Гражданин как есть помрет,
А никто и не поймет
Как орудует урод.
Древний ужас – Ктулху брат,
Впрочем, сам себе не рад.
Рад он только одному —
Злодеяню своему.
По душе ему в Москве,
Как и всякой сатане.
В вавилоньей суете
В безнадежной маете —
заходи в подъезд любой-
Выпивай за упокой.

Чудесный мир

Чудеса творятся в мире
Даже в собственной квартире
Можно встретить неживое
Очень схожее с тобою.
Прямо в зеркале стоит
И тебе в глаза глядит.
Спросишь: кто ты? Промолчит.
Значит, точно, он убит?
Кем, тогда, и почему?
Но доступно ль то уму?
Можно не искать ответа,
А пойти сожрать котлету.
Так и сделает любой
Честный, добрый и простой.
Ведь ему какое дело
Что там на него смотрело.
Он уверен сам в себе —
Кто он, что он, с кем и где.
Для такого нет сомненья
И поэтому спасенья.
Потому что неживое —
неопознанное – злое.
Заскучает за стеклом
И спалит однажды дом.
Скажут, что курил в постели
О найденном мертвом теле.
А он вовсе не курил,
Просто нежить не изжил.

Смешные люди

Бродят животные по миру мрачно —
У каждого собственная задача,
Съесть ли кого, от кого убежать.
Пощады, знают, нечего ждать.
Смеяться животным совсем неохота
Люди – монополисты хохота.
Разве, гиены смеются тоже,
Их внутренний мир с человеческим схожий —
Имея все время с падалью дело,
Бегать не надо, смейся смело.
И люди гордятся своим преимуществом,
Считая практически собственной сущностью.
Впрочем, здесь парадокс поджидает —
Смеющийся – путь человека теряет.
Ведь не общипанный он петух,
Он или баран или пастух.
Реально радости в этом мало,
Но блеют, как ни в чем ни бывало.
Пастухи же смеются, чтобы забыться,
Об стену хлева, чтоб не убиться.
Якобы жизнь продлевает смех,
И это стимулирует всех.
И это надежное оправданье,
Хотя, естественным было б рыданье.
Вот тамплиеры совсем не смеялись
За это с ними и рассчитались.
Поргить народное настроенье —
Самое страшное преступленье.
Так про последних пророков и сказано,
Мол, мучили всех и за то – наказаны.
Но сразу потом станет всем не до смеха,
Хотя, пойдет уж реально потеха...
Впрочем, сему предстоит лишь случиться,
Пока же можете веселиться.

Пеленгуй!

В нежном воздухе движенье —
Это бомбы приближенье.
Как ответ на все вопросы
сбросили ее пиндосы.
Впрочем, может не они,
Ты, поди теперь пойми.
Да, и надо ль понимать,
Остается тупо ждать.
Можно, правда и не тупо,
Ведь отличен труп от трупа.
В эти краткие мгновенья
кто-то обретет спасенье,
Кто-то спрячется под стол,
Кто-то спляшет рок-н-ролл,
Кто-то сделает укол,
Для кого-то ж все – прикол —
И что было, и что будет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.